

УДК 34.023

https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/34

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ К ПОРЯДКУ И УСЛОВИЯМ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

©*Аверкович П. Б., Томский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, polina.awerkowitch@yandex.ru*

PROBLEMS OF ADAPTATION TO THE ORDER AND CONDITIONS OF SERVING THE SENTENCE OF WOMEN SENTENCED TO IMPRISONMENT

©*Averkovich P., Tomsk State University,
Novosibirsk, Russia, polina.awerkowitch@yandex.ru*

Аннотация. Необходимость написания данной статьи обусловлена существующими проблемами адаптации к порядку и условиям отбывания наказания женщин, осужденных к лишению свободы и отсутствие эффективных механизмов в решении данных вопросов, поскольку отсутствие решения данных вопросов негативно влияет на реализацию уголовно-исполнительной политики России. Кроме того, в статье также отражено влияние субкультуры на процесс адаптации к порядку и условиям в местах лишения свободы для женщин и ее последствиям, акцентируется внимание на необходимости индивидуализированного подхода в работе с осужденными женщинами.

Abstract. The need to write this article is due to the existing problems of adaptation to the order and conditions of serving sentences of women sentenced to imprisonment and the lack of legal regulation in addressing these issues. Since a reasonable solution to these issues negatively affects the implementation of the criminal Executive policy of Russia.

Ключевые слова: адаптация, осужденные женщины, лишение свободы, условия отбывания наказания.

Keywords: adaptation, convicted women, deprivation of liberty, conditions of serving a sentence.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2025 года в качестве средства повышения эффективности функционирования пенитенциарной системы предусматривается совершенствование механизма ресоциализации, а также методов психологического и педагогического воздействия на осужденных [10]. Сложно не согласиться с данными положениями приведенной Концепции, поскольку проблемы адаптации к порядку и условиям отбывания наказания женщин, осужденных к лишению свободы, являются наболевшим и наиболее остро стоящим звеном в российской пенитенциарной системе, а потому освещаемая тема представляется весьма актуальной.

Ее актуальность обусловлена, прежде всего, тем, что лица женского пола в местах лишения свободы в силу своего социального положения являются уязвимой группой, и проблемы адаптации к порядку и условиям отбывания наказания данной категории в исправительных колониях имеют свою специфику.

Так, женщина по своей природе является более эмоциональной. И, попадая в места

лишения свободы, особенно впервые, испытывает психоэмоциональный стресс, более подвергается отрицательным влияниям, часто сохраняются у данной категории и антиобщественные привычки и убеждения. К сожалению, все эти особенности не нашли своего отклика в российском законодательстве.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ указывает на то, что воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. Но можем ли мы говорить, что вся та воспитательная работа, которая проводится сегодня с осужденными, решает проблемы адаптации к порядку и условиям отбывания наказания женщин, осужденных к лишению свободы. К сожалению, их нерешенность во многом обусловлена игнорированием со стороны государственных органов этих проблем. Сегодня в системе ФСИН России отмечают на нехватку психологов, которые могли бы оказывать клиническую помощь осужденным. А женщинам в силу их психоэмоциональности это очень необходимо, особенно в неволе. Опросы осужденных женщин к наказанию в виде лишения свободы показывают, что испытывают стресс, связанный с привыканием к режиму отбывания наказания, в который они попадают, сложности в общении с контингентом других осужденных женщин. Все это указывает на необходимость обеспечения осужденных клинической психологической помощью, что плодотворно скажется на процессе адаптации к порядку и условиям отбывания наказания женщин, осужденных к лишению свободы. Ряд осужденных, как правило, впервые попавшие в места заключения, указывают на отсутствие юридической консультативной помощи в написании различных обращений: писем, жалоб, ходатайств в местах лишения свободы.

Опросы сотрудников учреждений ФСИН России также показывают, что наибольшие проблемы к адаптации порядка и условиям отбывания наказания отмечаются у впервые попавших в места лишения свободы, женщин. Не зная всех особенностей режима отбывания наказания, они, как правило, совершают нарушения порядка и условий отбывания наказания, что приводит к получению взысканий и соответствующим лишениям в виде запрета на получение посылки, свиданий, передач. Все это не приводит в конечном итоге к исправлению, а напротив, вселяет в человеке озлобление к системе и неверие в то, что можно все исправить.

Нельзя не отметить и национальный признак в процессе адаптации в местах лишения свободы женщин. В целом иностранок, лиц не русской национальности, принадлежащих к другой конфессиональной группе стремятся размещать в отдельности от россиянок. Однако возникает и ряд сложностей, связанных с лимитом наполнения в камерах, что также отмечено и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы, когда иностранцы помещаются в одну камеру к русским, что также затрудняет процесс адаптации. Сегодня в условиях и следственных изоляторов и исправительных колоний стремятся размещать преступниц с учетом совершенного ими преступления. Что само по себе является отрядным и в целом благоприятно сказывается на процессе адаптации, вместе с тем, как отмечают опросы осужденных женщин и сотрудников этих учреждений, бывает так, что те же цыгане и турки являются сокамерницами русских, что связано с загруженностью, прежде всего, этих учреждений, создает определенные сложности в общении и в бытовом плане среди осужденных женщин.

Н. В. Сарычева в своей работе: «Проблемы ресоциализации и адаптации женщин, осужденных к лишению свободы» отмечает, что в этом направлении важна также работа

социального педагога, который в первую очередь должен стремиться к объективной оценке индивидуальных особенностей женщины-преступницы. Наравне с психологом, а в необходимых случаях с клиническим психологом он должен использовать для этого наблюдение не только за осужденными, но и за социальным окружением женщин, осужденных к лишению свободы [6, с. 350–351].

Именно коррекционная работа с лицами, отбывающими наказание, по мнению Огневой В. В. и Огневой Е. А., поиск и применение новых форм и методов воздействия на их исправление, являются наиболее эффективными средствами предупреждения совершения повторных преступлений, чем обычный надзор после освобождения из учреждений пенитенциарной системы как для женщин, так и мужчин. Приоритетная роль здесь отводится воспитанию, так как одной из главных целей государства является вытеснение юридического невежества, инфантилизма, правового нигилизма определенным уровнем правовой культуры и правосознания, что будет способствовать соблюдению прав и свобод лиц, содержащихся в местах принудительного содержания ФСИН России [4, с. 4–6].

В период адаптации осужденные накапливают информацию о специфике формальной и неформальной жизни в колонии, усваивают новые социально значимые элементы, касающиеся еды, одежды, работы, сна, использования специального средства общения. Специфические криминальные представления, традиции и общий уклад жизни обуславливают строгое соблюдение правил поведения, предусмотренных нормами жизнедеятельности в изоляции.

Результаты исследования показали, что в период адаптации осужденным к лишению свободы женщинам свойственны специфичные по виду и уровню переживания, они иначе выстраивают свои отношения с окружающими. Женщине в адаптационный период в большей мере, чем мужчине присуще тоска, раздражительность, гнев и одновременно способность к существованию в исправительной колонии. Это объясняется криминальной активностью в прошлом или наличием родственников ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Исследования в гендерном аспекте свидетельствуют, что профиль эмоциональных переживаний, обусловленных «тюремным стрессом» у женщин является более сложным, контрастным, чем у мужчин. Так, у женщин в первые 6 месяцев изоляции наблюдаются следующие состояния: одиночество, тревожность, страх, агрессия, подавленность, депрессия, потеря смысла жизни, безысходность. Некоторые из перечисленных состояний сопровождают женщину на протяжении всего срока изоляции. Несмотря на сложные, отрицательные психические состояния — 50 % женщин демонстрируют большее чувство вины, раскаялись в содеянном, проявляют уверенность в себе, оптимистически настроены, живут с надеждой на лучшее будущее. Особенно это касается женщин, имеющих детей, а данная категория составляет 66,7%. В субкультурном опыте осужденных женщин наблюдается и специфика в проявлении доверия к администрации исправительной колонии, окружающим их в отряде осужденных. Так, например, результаты анкетирования показали, что 53,9% женщин считают, что отношение между администрацией учреждения и осужденными являются хорошими, доверительными.

Для того чтобы занять более высокое положение в исправительной колонии некоторые женщины приписывают себе определенные «заслуги» (судимости и преступления, которые не совершали и т. п.). В изоляции попадая в совершенно другую социокультурную, специфическую среду, женщина, учитывая как требования сотрудников пенитенциарного учреждения, так и мнения лидеров среди осужденных определяет свою линию поведения.

Придерживаясь асоциальной субкультуры в учреждении, у осужденной меняется субъективное восприятие мер исправительного воздействия. В зависимости от выбора поведения, она может менять свой положительный потенциал на совершенно противоположный. Например, это выражается в нарушении установленных режимом правил внутреннего распорядка осужденных в исправительной колонии, и наоборот, в содействии администрации в поддержании порядка и условий отбывания наказания. Дисциплинарная практика в женских учреждениях показывает, что причинами нарушений являются: определенный дискомфорт, связанный с невозможность уединения [1, с. 255], усугубляемый проведением досмотров и обысков. Однако возможность побыть одной действительно становится насущной необходимостью, без реализации которой дальнейшее соблюдение требований режима не представляется возможным. В биологическом отношении это может выражаться в наступлении стадии истощения в ходе адаптации к окружающим условиям, в требовании отдыха, расслабления с целью накопления сил для последующей деятельности. В психологической сфере это выражается в необходимости рефлексии, пересмотра своих взглядов, изменения отношения к тем или иным явлениям [2, с. 139].

Результаты, проведенного опроса в женских исправительных колониях показали, что в период отбывания наказания не снятые и непогашенные взыскания имеют — 13,2% осужденных женщин, а не имеют 86,8% соответственно. В период отбывания наказания признавались злостными нарушителями дисциплины 8,2%, и не признавались 91,8% осужденных женщин. В период отбывания наказания мера дисциплинарного взыскания — штрафной изолятор, к осужденным женщинам применялась — один раз 4,9%, два и более раз — 3,4%, и не применялось — и 91,7% женщин. Причинами наложения взыскания по ответам осужденных женщин являются: нарушение формы одежды, конфликт с осужденными, не подчинение начальнику отряда [3, с. 184]. Нарушение дисциплины в женских исправительных колониях является следствием неприятия окружающих, их психологического давления или вызвано желанием властвовать над остальными осужденными. Последняя тенденция наблюдается у осужденных женщин молодого возраста, осужденных за совершение тяжких преступлений, имеющих антисоциальные взгляды, а также лиц, чья криминальная «романтика» началась еще в подростковом возрасте.

Анализ выявленных особенностей распространения криминальной субкультуры среди женщин показывает, что на большинство из них отрицательное воздействие было оказано еще на свободе (во время учебы в школе, колледже, общения с родственниками), в исправительную колонию они поступили уже достаточно криминализированные, проявляющие интерес к «уголовной романтике», а иногда имеющие сформированный устойчивый криминальный замысел. Так, по данным анализа личных дел женщин и результатам анкетирования, у 7,3% осужденных близкие родственники имеют судимость или в настоящее время отбывают наказание [2, с. 5–8].

А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак в своей работе указывают, что режим колонии порождает в женщине разрушительные процессы. Хождение строем, уродливая одежда, железный грохот, действия по команде, постное питание — это все исключает наличие эмоциональной жизни, которая необходима женщине. Также отсутствует определенное личное пространство, которым обычная женщина очень дорожит. Находясь в таких условиях, многие начинают курить, употреблять наркотики, что мешает ресоциализации и дестабилизирует процесс исправления. Атрофируется воля, инициатива, нарастает неуправляемость, злобность. Возникают проблемы с поддержанием социально-полезных связей, конфликты с родственниками, что влияет на возникновение страха перед освобождением и отсутствие

конкретных целей [8, с. 385].

Профессор В. А. Уткин отмечает, что обсуждение этих проблем адаптации в силу их остроты и важности все же должно выйти за ведомственные рамки, став предметом более широкой общественной дискуссии, поскольку игнорирование этих проблем, мягко говоря, спровоцировано неоднозначной кадровой политикой прежнего руководства ФСИН России [7, с. 9].

Однако как мне думается, что это не тот камень преткновения, на котором нужно делать акцент, все-таки здесь необходимо отметить, что в процессе адаптации женщин, осужденных к лишению свободы, основной акцент должен быть сделан именно на воспитательную работу с осужденными. Статья 109 Уголовно-исполнительного кодекса РФ четко говорит о том, что такая работа направлена на исправление осужденных, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. И здесь необходимо акцентировать внимание на индивидуализации процесса воспитания в отношении женщин, поскольку только индивидуальный подход к осужденному способен принести свои положительные плоды в процессе воспитательной работы, позволит сделать менее болезненным процесс адаптации в местах лишения свободы.

Таким образом, как справедливо отмечают М. П. Чернышкова, М. Г. Дебольский, эффективность исправительного воздействия в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы может быть достигнута при условии активного включения осужденных в медико-профилактические, воспитательно-ресоциализационные и социально-реабилитационные программы, с учетом особенностей личности осужденных женщин и психодинамики их активности на разных этапах отбывания наказания. Результаты исправительного воздействия в отношении осужденных женщин зависят от усилий сотрудников исправительной колонии, привлечения институтов гражданского общества и использования системы общественных воздействий [9, с. 46].

Список литературы:

1. Глоточкин А. Д., Деев В. Г., Папкин А. И. Исправительно-трудовая психология. Рязань: РВШ МВД СССР, 1985. 356 с.
2. Лагунов Е. В. Влияние «изоляции от общества» на личность осужденного // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 6. С. 134-146.
3. Минстер М. В. Субкультура женщин, осужденных к лишению свободы, и ее влияние на исправительное воздействие // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. №4. С. 433-442.
4. Минстер М. В. Эффективность применения мер дисциплинарного взыскания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник НГУЭУ. 2009. №2. С. 179-186.
5. Огнева В. В., Огнева Е. А. Правовая культура как фактор эффективной защиты прав граждан в современной России // Образование и общество. 2011. №1. С. 4-6.
6. Сарычева Н. В. Проблемы ресоциализации и адаптации женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2017. №3. С. 350-351.
7. Уткин В. А. Об уголовно-правовых средствах обеспечения правопорядка в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система: история, современное состояние, проблемы и пути их решения. 2013. №3. С. 9.

8. Ушатиков А. И. Основы пенитенциарной психологии. Рязань: Акад. права и управления Минюста России, 2001. 536 с.

9. Чернышкова М. П., Дебольский М. Г. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика ее распространения // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2. С. 41-47.

10. Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. №2808-р О Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71479292/>

References:

1. Glotchkin, A. D., Deev, V. G., & Papkin, A. I. (1985). *Ispravitel'no-trudovaya psikhologiya*. Ryazan. (in Russian).

2. Lagunov, E. V. (2009). Vliyanie “izolyatsii ot obshchestva” na lichnost' osuzhdennogo. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki*, (6), 134-146. (in Russian).

3. Minster, M. V. (2017). Subkul'tura zhenshchin, osuzhdennykh k lisheniyu svobody, i ee vliyanie na ispravitel'noe vozdeistvie. *Ugolovno-ispolnitel'noe parvo*, 12(4), 433-442. (in Russian).

4. Minster, M. V. (2009). Effektivnost' primeneniya mer distsiplinarnogo vzyskaniya v otnoshenii zhenshchin, osuzhdennykh k lisheniyu svobody. *Vestnik NGUEU*, (2), 179-186. (in Russian).

5. Ogneva, V. V., & Ogneva, E. A. (2011). Pravovaya kul'tura kak faktor effektivnoi zashchity prav grazhdan v sovremennoi Rossii. *Obrazovanie i obshchestvo*, (1), 4-6. (in Russian).

6. Sarycheva, N. V. (2017). Problemy resotsializatsii i adaptatsii zhenshchin, osuzhdennykh k lisheniyu svobody. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, (3), 350-351. (in Russian).

7. Utkin, V. A. (2013). Ob ugolovno-pravovykh sredstvakh obespecheniya pravoporyadka v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: istoriya, sovremennoe sostoyanie, problemy i puti ikh resheniya*, (3), 9. (in Russian).

8. Ushatikov, A. I. (2001). *Osnovy penitentsiarnoi psikhologii*. Ryazan. (in Russian).

9. Chernyshkova, M. P., & Debol'skii, M. G. (2016). Kriminal'naya subkul'tura v srede nesovershennoletnikh, sodержashchikhsya v mestakh lisheniya svobody, i profilaktika ee rasprostraneniya. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, (2), 41-47. (in Russian).

10. Order of the Government of the Russian Federation of December 23, 2016 No. 2808-r On the Concept of the Federal Target Program “Development of the Penitentiary System (2017-2025)”. (in Russian). <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71479292/>

*Работа поступила
в редакцию 31.12.2020 г.*

*Принята к публикации
07.01.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Аверкович П. Б. Проблемы адаптации к порядку и условиям отбывания наказания женщин, осужденных к лишению свободы // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №2. С. 297-302. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/34>

Cite as (APA):

Averkovich, P. (2021). Problems of Adaptation to the Order and Conditions of Serving the Sentence of Women Sentenced to Imprisonment. *Bulletin of Science and Practice*, 7(2), 297-302. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/34>